

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

По мечкему
ЛЬДДУ

ОЖ.ОЖ.ПАНТЕЛЛИ

Дж.Дж. Пантелли

По тонкому льду

<https://litres.ru/73940173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Знаете это чувство, когда один человек бесит вас настолько, что хочется его прибить? Нет? Вот и я не знала, пока не встретила капитана хоккейной команды «Чёрные медведи». Наглый, самоуверенный красавчик, который думает, что весь мир крутится вокруг его идеальной задницы.

У меня нет времени на глупости, особенно на таких, как Найт Харрис. Он считает, что весь женский пол должен падать к его ногам, а я я просто не могу понять, почему он не выходит у меня из головы.

Но у нас есть тайна, которая делает всё гораздо сложнее. И теперь прошлое грозит разрушить всё, что я с таким трудом построила

Содержание

Глава 1. Найт	4
Глава 2. Брук	12
Глава 3. Найт	20
Глава 4. Брук	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дж.Дж. Пантелли

По тонкому льду

Глава 1. Найт

Глава 1. Найт

Выворачиваю руль направо и держу курс к закусочной «У Брэдли». Наша команда всегда собирается там после игры. Мы обсуждаем матчи, тренировки, разбираем ошибки и восполняем потерю калорий бургерами и пиццей. «У Брэдли» самая клевая пицца в округе Рамси. Но сегодня я не нахожусь в предвкушении вкусно поесть. Наша команда по хоккею «Черные медведи» слила уже вторую игру в сезоне.

– Черт, Найт, бро, только что написал Люк, закусочная закрыта. Там что-то с трубами и Брэдли решает сейчас эту проблему иначе его заведение поплывет, – слышу я голос своего друга Рона Фолли.

Он тоже в команде, играет в защите. И довольно неплохо. Но сегодня и он то и дело лажал на площадке.

– Еще одна хреновая новость, – бубню я и давлю на педаль тормоза.

– Парни направились в «Хутерс» на выезде из Трейна. Хотят поглазеть на фигуристых цыпочек в коротких шортиках.

– Лучше бы они так хотели выиграть у команды из Сент–

Пола.

Я снова завожу мотор и замечаю, как Рон кидает на меня странные взгляды. Он будто хочет что-то спросить, но како-го-то хрена молчит.

– Ты зол на нас, да? – наконец выдает свой вопрос Фолли.

– А ты как думаешь, Рон? Твою мать, мы слили вторую игру подряд, а ты сейчас веселишься из-за поездки в гребанный «Хутерс»! – ору я на друга.

– А тебе не кажется, что ты много на себя берешь? Ты сегодня тоже не особо блистал на катке.

Я с силой стискиваю руль. Фолли прав. Я сегодня был не в лучшей форме. Да и еще и нервничал, потому что отец был на игре. Сам не понимаю, почему я вдруг стал таким параноиком, если он оказывался на трибунах. Возможно, потому что до моего отъезда в колледж он каждый день мне напоминал, что я не имею права облажаться? Я не знаю, что происходит со мной, не знаю, что происходит с командой. Может я никчёмный капитан и пора сложить полномочия? Рон был бы не против занять мое место.

– Ладно. Не кипятись. В «Хутерс» так в «Хутерс». Мне все равно, где мы будем разбирать наши ошибки, – соглашаюсь я.

– Может сегодня не будем поднимать эту тему, Найт? Завтра соберемся с тренером Маккензи, посмотрим запись игры. Дай парням прийти в себя. Думаешь, ты один сейчас зол на весь мир?

Как бы мне сейчас не хотелось ударить Фолли, но он дело говорит. Меньше всего нам сейчас нужны разборки внутри команды. Да и Макензи тоже самое сказал после игры. Провальной игры. Хочется выпить и забыть эти три лажовых периода.

Парни заняли самые лучшие места в центре зала. Чтобы мы все уместились, им пришлось сдвинуть три стола. В это время в «Хутерс» не так много посетителей и мы отрываемся по полной. Наш смех и пошлые шутки в сторону аппетитных официанток заглушают музыку, что звучит из динамиков.

– Кто создал этот плейлист, крошка? Он для ночных утех? – выдает очередную ерунду Купер, вратарь нашей команды.

Блондинка, обслуживающая наш стол, кидает на него презрительный взгляд и, поставив на стол пиво с сырными палочками, ретируется. Наблюдаю за тем, как парни провожают ее голодными взглядами. Попка у нее отменная. У меня даже покалывает в кончиках пальцев от желания потрогать ее округлости. Представляю, как она скачет на мне, а я сжимаю ее загорелые бедра и...

– Нет, ну ты посмотри, бро! С тем чуваком она более приветлива. Чем мы хуже, а? – Рон толкает меня в плечо, и мы оба наблюдаем за блондинкой, которая принимает заказ от только что зашедшего парня.

Она действительно ним чертовски мила. Почему-то этот факт выводит меня из себя.

– Ты видел ее имя на бейдже? – интересуюсь я у Рона.

– Да я давно знаю имя этой цыпочки. Ее зовут Брук.

Значит Брук. Проговариваю ее имя. Оно так приятно перекатывается на языке.

– Эй, Брук! Подойди! – кричу я, поднимая руку вверх.

Девушка хмурится, глядя в мою сторону. Наконец, она заканчивает свое дружелюбную болтовню с тем парнем и медленно приближается к нашему столу.

– Хотите еще что-то заказать? – утыкается взглядом в свой блокнот.

– Ага. Тебя на всю ночь. Плачу наличкой.

Парни за столом затихают и также, как и я ждут ответа от этой цыпочки.

– Боюсь, что у тебя не хватит наличности даже для того, чтобы взять меня за руку, – отвечает она и наконец наши взгляды встречаются.

Меня прошибает холодным потом, а стояк упирается в молнию на моих джинсах. Да что это такое со мной? Будто я впервые увидел девчонку с клевыми сиськами и попкой.

– Ты так много берешь за интимные услуги? – слышу я голос Рона и хочу его придушить за то, что он лезет не в свое дело.

– Так мы можем скинуться всей командой! – кричит кто-то из парней.

Над столом поднимается смех и улюлюканье.

– Эй, придурки, здесь вам не бордель! Хотите полапать

девиц, сваливайте в заведение на Риггер– стрит.

Возле девушки появляется вторая официанта. Она выглядит старше, чем все остальные девушки в этом кафе. Но она так же чертовски привлекательна в форме «Хутерс». Типичная милфа.

– Позовите вашего менеджера крошки! Мы клиенты и требуем к себе уважения! – снова вмешивается Рон.

– Я перед тобой, малыш, – милфа наклоняется ближе к Рону.

Он, кажется, теряет дар речи, когда его глаза встречаются с ее декольте.

– Робби, пойдем. К черту их! – блондинка пытается увести милфу от нашего стола.

– Может и она хочет развлечься с командой «Черные медведи», – выгибаю бровь и хищно скалюсь.

– Так вы эти лузеры «Черные медведи»? – девчонка окидывает нас насмешливым взглядом.

– Что ты сказала? Повтори! Крошка, следи за языком! – шум недовольных голосов поднимается над столом.

– Что слышали! А ты их капитан, да? Найт... Найт Харрис?

– Да, малышка, к твоим услугам! Хочешь получить мой автограф? Он идеально будет смотреться на твоих сиськах, – проговариваю я и подмигиваю блондинке.

Она берет со стола стакан с моей газировкой и выливает напиток на мою голову.

– Упс! Эта газировка тоже отлично смотрится на твоей тупой башке!

Подскакиваю со стула. Он с грохотом падает на пол.

– Ты...ты совсем чокнутая? Гребанная идиотка! – воплю я, утирая напиток с лица.

Между мной и Брук вырастает ее напарница.

– Эй, угомонись. Иначе я вызову копов! Идем, детка. Их столы возьмёт на себя Пэрис.

Милфа уводит за собой улыбающуюся блондинку, которая напоследок показывает мне средний палец.

– Клевая прелюдия, капитан Харрис! – ржет Рон.

Часы на приборной панели моей машины показывают полночь. Я отвез Рона в кампус колледжа, а сам какого-то хрена поехал в Трейн к дому отца. Когда я поступил в колледж «Кроунтаун», он решил поселиться не далеко от кампуса. Продал наш небольшой домик в городке Родмо и купил здесь почти такой же. Сейчас отец, как и в Родмо, работает тренером в местной старшей школе. Готовит новых звезд хоккея. И зачем я только притащился сюда? Отец наверняка уже спит.

Потираю лицо ладонями и снова смотрю на экран своего телефона. Он даже ничего не написал мне после игры. Это может означать только одно – он чертовски разочарован моим поведением на площадке.

– Черт! Черт! Черт! – пару раз ударяю по рулю.

У меня есть ключи од дома. Я могу зайти и переночевать здесь, а утром мы с ним обо всем поговорим. Да, утром он точно будет в лучшем расположении духа и возможно расскажет мне обо всех ошибках нашей команды во время игры.

Я уже собираюсь выйти из машины, когда слышу стук в окно со стороны пассажира. Оборачиваюсь и вижу улыбающееся лицо Триши.

– Так и знала. Что ты здесь, – говорит она, забираясь в салон.

– Зачем ты приехала? – грубо интересуюсь я.

Триша и я, как бы точно выразиться, друзья по сексу. Мы не пара, и я уж точно не влюблен в эту малышку. Но она, как и я любит секс без обязательств. Кто в здравом уме откажется от такой дружбы с сексуальной девчонкой, которая позволяет с собой делать все, что угодно?

– Хотела тебя поддержать. Думаю, сейчас тебе это просто жизненно необходимо. Перед игрой ты игнорировал меня неделю.

Триша стягивает через голову свой топ. В свете луны ее розовые соски выглядят еще привлекательнее.

Я облизываю губы в предвкушении. Девушка снимает юбку и теперь сидит возле меня в одних лишь кружевных трусиках.

– Ты же не против, капитан Харрис?

Не дождавшись моего ответа, Триша расстёгивает ширинку на моих джинсах. Через секунду ее уже приветствует мой

каменный стояк.

– Я тоже рада видеть тебя, сладкий! – шепчет она прямо над головкой.

Ее обдает теплым дыханием, и я издаю едва слышный стон. Закрываю глаза и откидываю голову на подголовник. Пока Триша облизывает мой член, я представляю, что это делает та блондинка из «Хутерс». Меня это заводит еще сильнее.

Глава 2. Брук

Ненавижу «Хутерс» и этих дебилов в чёрно–белых бомбе-рах с ревушим медведем на фоне сосен и гор! Самодоволь-ные кретины!

Захлопываю шкафчик, прежде запихнув в него униформу развратной цыпочки.

Из зала доносится песня Дуа Липы, и я ещё сильнее бе-шусь. Сейчас бы в рокерский отрыв уйти, а не слушать нытье красотки о бывшем парне.

Кстати, о парнях. Почему Дейв не пишет мне второй день? Лезу в карман узких джинсов, достаю смартфон и проверяю все возможные мессенджеры. Ни слова...

– Эй, детка, ты как?

Мама уже переоделась и выглядит студенткой на послед-нем курсе колледжа. Подтянутая, бодрая, с подведенными глазами. Не то что я. Сегодня утром я немного проспала, по-том понеслась на лекции и мне не было дела до подводки и туши.

– Нормально, мам. Правда.

– Не нравится мне твой голос.

– А чего ты хотела? Я торчу в этой забегаловке второй год, чтобы оплатить учебу и помогать в приюте. А могла бы спо-койно учиться и в конечном итоге, получить какую–нибудь

степень.

Робби Бьюккенен тяжело вздыхает. Ее красивые голубые глаза тускнеют.

– Прости, детка, но я делаю всё, что могу. Твой отец...

— Вот не надо!

Взмахиваю руками и в этот момент в раздевалке появляется Пэрис. Официантка из другой смены, которая сегодня заменила заболевшую Хлою и тем самым составила мне компанию. Ее длинные кудри – пружинки покрывают хрупкие плечи.

– Хорошо, что я вас застала.

Пэрис закусывает непропорционально пухлую нижнюю губу.

– В общем, Брук, подменишь меня в пятницу? Я знаю, у тебя вечер романтики с милашкой Дэвидом, но у моей племянки день рождения и...

– О, нет, Пэрис. Ни за что!

– Я спасла тебя сегодня от того горячего парня. Забыла?

Я складываю руки, выгибаю светлую бровь. Она серьезно? Если б мама ее не послала к ним, сроду бы крошка Пэрис не проявила инициативу.

– Не ссоритесь, девочки. В эту пятницу никаких подмен, Пэрис. Брук заслужила свидания. А ты уже вторую неделю уваливаешь с пятничной смены. В чем дело?

Ага! Спасибо, мам! Заткни ее за пояс!

– Миссис Бьюккенен, я...

– Сегодня ты отработала смену за Хлою, а в пятницу отработашь свою и даже не смей наседать на Брук или мать с двумя малышами. Поняла?

Мама дёргает сумку на плече, посылает Пэрис точный непоколебимый взгляд и идёт к двери.

– Пока, детка. Увидимся послезавтра!

Дверь за мамой долго раскачивается, петли скрипят.

— Это несправедливо, Брук! Несправедливо!

– Жизнь вообще штука сложная, Пэрис.

Беру рюкзак, закидываю на спину и тоже направляюсь на выход.

– Кажется, он на тебя запал.

Торможу. Хмурюсь от непонимания.

– Я про Харриса. Он редко достаивает кого–то даже мимолётной улыбкой. А с тобой поговорил. Ты поэтому бесишься?

– Черт, Пэрис! – разворачиваюсь и наделяю взор ядовитыми шипами. – Забирай его себе!

– Да пошла ты.

Показываю ей средний палец и покидаю зловонную комнату без единого окна.

Пересекая коридор и зал, слушаю собственное учащенное сердцебиение. Оно отдается в уши и в виски. Четко, монотонно.

Какого черта Пэрис решила свести меня с заносчивым папенькиным мальчиком? Я таких насквозь вижу. Надежда се-

мый, будущая мировая звезда хоккея. Все падает к его ногам. В том числе глупые силиконовые куклы. Меня из всего перечисленного ничего не интересует. Ни Харрис, ни пластические операции.

Ойкаю, роняя ключи от старенького Доджа в грязную лужу. Ночью шел снег. Опять. И на парковке сплошное месиво. Поднимаю связку, открываю дверцу, плюхаюсь за руль. Сразу же включаю радио. Голос Донны Дейл разбавляет гнетущую тишину.

– Хоу–хоу–хоу, жители забытого богом местечка в окружении снежных вершин. Сегодня неплохой денёк, если не считать проигрыша «Черных медведей». Парни так себе выложились на льду. Но мы в них верим, да? Особенно в капитана Найта Харриса. Малыш вырос и готов доказать всем нам, чего он стоит.

Приглашаю звук и обхватываю голову двумя руками. Призрак гребаного «мишки» преследует меня и здесь. Но я же сама только что подметила интерес публики и повышенную звёздность этого Харриса, так чего мучаюсь? В моем багажнике валяется бита. Дэйв подарил на всякий случай. Может воспользоваться? С проломленным черепом мне не будет дела до учебных займов, отца–алкоголика, «Хутерс» и прочего мусора.

Господи, о чем я?

Все это не мусор. Ну, кроме Харриса. Он красив, наверняка, богат словно Скрудж и облеплен сучками сверху до низу.

Они лижут его рельефное тело своими гладкими язычками и...

– Прекрати, Брук! Что за бред ты несёшь!?

Завожу мотор, вновь настраиваю звук и теперь салон моего раритетного спорткара наполняет голос Кристины Агилеры. Так–то лучше. Девочка знает толк в хорошей порции жести.

Часом позже я паркуюсь у домика сестринского братства Сигма Пи. Коричневый фасад с искусственным камнем по всему фундаменту, белые ставни, французские окна. На козырьке крыльца скопился снег. Жирный пласт свисает справа, прямо над кустом можжевельника. Вдыхаю, покидаю тёплый салон и спешу к ступенькам по скользкой дорожке.

– Крошка?

Оборачиваюсь, поскользываясь на тонком льду.

– Дэйв?

Он, не торопясь, ленивой поступью идёт ко мне. На нем светлые джинсы, бордовая куртка из–под которой торчит черная футболка с логотипом колледжа Сент–Пол. Русые волосы, зачесанные назад, сияют в свете уличных фонарей.

– Привет. Я так соскучился.

С жадностью целует меня, забирая весь негатив этого длинного дня. Я обнимаю своего парня за шею, тяну нас к дому, а он не сопротивляется. Мы кое–как взбираемся по ступенькам, вваливаемся в прихожую. На ходу сбрасываем мокрую обувь и куртки.

– Блять, малышка, я сейчас взорвусь.

Дэйв раздирает на мне кофту, кусает за шею и норовит расстегнуть пуговицу на джинсах.

– Ай!

Вскрикиваю, ударяясь о дверной косяк, минуя крутую лестницу. Но через минуту, оказываюсь верхом на Дэйве.

– Ты нечто. – Бормочет Уоллес.

Я только сейчас замечаю отсутствие лифчика. Мой парень чёртов фокусник!

– Почему ты не звонил и не писал мне?

Спрашиваю, задыхаясь от губ Дэйва, посасывающих мои соски. В один миг, вся реальность затуманивается и перестаёт существовать. Только редкие неоновые вспышки будоражат мозг. Редкие, короткие, как и секс с Дэйвом. В среднем наша «гонка» длится около десяти минут. И это с учётом прелюдии. Так что, я быстро опрокидываюсь на спину и вяло вытягиваю руки вдоль тела. А Уоллес снимает презерватив, завязывает и бросает на мою милую белую тумбочку. Семейная фотография со мной и мамой во Флориде и резинка с клубничным ароматом – картина неоднозначная. В стиле гранж. Или модного ныне андеграунда.

– Нам надо расстаться, малышка.

– Чего?

Я приподнимаюсь на локти, проделывая дыры в матрасе.

– Прости, – он сползает с кровати, натягивает боксеры. – У меня важные игры на носу, родители настаивают на заня-

тиях с личным тренером. Кардио, бег и все такое. Понимаешь? Плюс мне надо подтянуть пару предметов.

– Ты шутишь, Дэйв?

Я лежу голая, липкая от его пота, а он решил кинуть меня? Глаза щиплет от едких слез.

– Нет. Все серьезно. К тому же, твоя подработка в «Ху-терс» сильно нервирует. Вертишь задницей перед озабоченными ушлепками. Обслуживаешь их с теплой улыбкой, позоря тем самым меня.

– К сожалению, у меня нет родителей, которые в бог знает каком поколении владеют гостиничным бизнесом и имеют приписку к фамилии: третий, четвертый, пятый.

– Пытаешься унижить меня моей же аристократической родословной?

Джинсы уже надеты, футболка скрывает накачанный торс.

– И не думала. Но знаешь, что, катись к черту, Дэйв!

– Детка, не будь дурой. Прими наше расставание, как знак свыше. Займись собой, учебой. Ты же будущий политик или кто там?

Хватаю подушечку с вышитым медведем. Вот ирония. И пуляю в Уоллеса.

– Трахнул меня напоследок, да? Чтоб твой член отсох, козел!

Дэйв спотыкается о пушистый ковер, гнусно улыбается и прокручивает хромированную дверную ручку вправо.

– Мне было хорошо с тобой, Би. Но я должен идти дальше.

И встретить достойную девушку. Прости.

– Пошел ты! Вали! – кричу истошно, ненавидя себя за слабость и наивность в его отношении. – Проваливай урод!

Дэйв шлёт мне воздушный поцелуй и уходит. Я несколько раз ударяю по матрасу кулачками, а потом спрыгиваю с него, пинаю ногой свою разбросанную одежду и бегу в ванну.

Розовый кокон душевой кабины скрывает меня от посторонних глаз. Залезаю в душ, включаю горячую воду и вою. Дэйв конченный ублюдок. Поимел меня и бросил!

«Должен встретить достойную девушку».

А я? Я что какая-то бракованная или дурно пахнущая? При упоминании гнилого запаха, успеваю склониться перед первым рвотным позывом. Второй спазм накрывает сильнее. Меня выворачивает наизнанку прямо в душевой слив. Куски пиццы, немного колы и моя честь. Я грязная, дешёвая потаскушка! Мое место на окраине города, в пабе для байкеров. Там любая девушка сгодится на одну ночьку.

Боже.

Опустошенная и обессиленная сползаю на холодный пол, а горячая вода льется сверху водопадом.

Ни один парень больше не разобьёт мне сердце. Ни один. А тот, который в хоккейной экипировке тем более! Я замораживаю чувства и с завтрашнего дня живу по новым правилам.

Точка.

Глава 3. Найт

Бекон аппетитно шкварчит на сковороде, когда на кухне появляется отец.

– Ты здесь? – безразлично спрашивает он, включая кофемашину.

– Ты не позвонил вчера и не отвечал на мои звонки.

Я разбиваю куриные яйца и, в ожидании ответа от отца, наблюдаю, как белок расплзается по горячей сковороде.

– Я решил, что Макензи промывает вам мозги.

– Он займётся этим сегодня.

– Сукин сын! Черт! – вопит отец и я слышу какой-то грохот.

Оборачиваюсь и вижу, как отец слишком шумно ищет что-то в навесном кухонном шкафу.

– Да что с тобой?

Снимаю сковороду с огня и теперь все моё внимание направлено на отца.

– Что со мной? Что с тобой, Найтан Джексон Харрис? Я вчера будто на балет ходил, а не хоккей, мать твою!

– Не преувеличивай. Да, мы вчера лажанули. Но парни из Сент-Пола были объективно лучше подготовлены.

– Не носи эту чушь, Найт! Я не учил тебя этому! Я учил тебя оценивать соперника до встречи на площадке. Макензи

показывал вам их игры? Вы их анализировали? У вас была схема игры?

– Да! На все твои вопросы!

Достаю тарелки и раскладываю на них наш завтрак.

– Да черта с два! Я не увидел этого вчера! Вы, как слепые котята, тыкались по площадке. Они все время были в вашей зоне. В первом же периоде было ясно, что вы в полной заднице, Найт!

Отец готовит кофе и мне и наконец усаживается за стол напротив меня.

– Думаешь, я рад такому исходу событий? – печально усмехаюсь. – Слита вторая игра подряд. «Черные медведи» скоро окажутся в самом низу таблицы.

– На самом дне таблицы! Найт, я, конечно, никогда тебя не учил идти в разрез с мнением тренера...

– Потому что моим тренер всегда был ты. За исключением последних двух лет, – напоминаю я отцу.

– Позволь мне поговорить с Маккензи. Опытный взгляд со стороны точно не помешает.

– И как это будет выглядеть? Отец капитана пришёл к тренеру, чтобы научить его, как правильно играть в хоккей? Маккензи меня выгонит из команды. Ты его не знаешь!

– Знаю! Он точно такой же неудачник, как Шон Бьюкенен. Им был предоставлен шанс в НХЛ, но оба его просрали.

Я не нахожу, что ответить отцу и просто молча поглощаю свою утреннюю яичницу. Через полчаса я должен быть в кол-

ледже. Да и тему о лучшем друге отца Шоне Бьюкенене сейчас лучше не поднимать. Они дружили со школы, оба фанатели от хоккея и мечтали о НХЛ, но Шон поступил слишком подло по отношению к моему отцу. За неделю до приезда спортивных скаутов на одной из тренировок Шон травмировал моего отца. Травма была серьёзной. Отец только через три месяца вернулся в школу, а о возврате в хоккей не было и речи. Ему пришлось похоронить все мечты о дальнейшей карьере. А Бьюкенен получил всё. После окончания школы он отправился в лучший университет Иллинойса, а потом попал в одну из лучших команд страны. Но связался с алкоголем и наркотой и через пару лет о подающем надежду в НХЛ Шоне Бьюкенене забыли все.

– Он занял моё место, поступил слишком подло. За это и поплатился, – всегда твердил отец.

Паркуюсь у корпуса, где должна пройти первая лекция на сегодня. Мне наконец-то удалось записаться на курс мировой литературы. Там всегда много желающих и в прошлом году я не успел попасть в число этих счастливичков. Я всегда любил читать. За это спасибо моей маме. Она работала учителем английской литературы в старшей школы, где и познакомилась с моим отцом. Он тогда приехал в новый город и занялся тренерской работой в местной школе. Они поженились, через пару лет я появился на свет. Но уже в подростковом возрасте я понял, что мои родители совершенно разные

люди. Когда мама тоже это осознала, она подала на развод и уехала в другой штат.

– Я всегда хотела жить там, где нет этих чёртовых морозов. Но твоей отец не может жить без льда. Видимо, потому что его сердце состоит из него, – сказала мне мама в последнюю ночь перед отъездом.

Я принял её выбор, как и она мой – остаться с отцом. Но моё сердце в те дни разрывалось от тоски по нашей прежней жизни. Я люблю маму, не меньше, чем отца. Мне было слишком больно её отпускать.

Выбираюсь из своего «Форд Эксплорер» и поскользываюсь на обледенелом асфальте. Ночью валил снег, а к утру подморозило. Нужно было обуть ботинки, а не кроссовки.

Достаю с заднего сидения тяжелую спортивную сумку. Сегодня из дома отца я забрал свои коньки, в который бегал в старшей школе. Почему-то решил, что они должны лежать в моей раздевалке рядом с новой формой. Будто они могут зарядить её на успех. Усмехаюсь своим мыслям и шагаю к корпусу, когда слышу визг тормозов. Оборачиваюсь и вижу, как «Додж», не сбавляя скорости несётся прямо на меня. Я мешкаю всего секунду, а потом срываюсь с места, но мои кроссовки теряют сцепление с скользким асфальтом и я падаю на задницу. Сумка слетает с моего плеча, и я наблюдаю за тем, как она катится по льду и через пару секунд оказывается под передним колесом взбесившегося «Доджа». Он благодаря этому и тормозит.

– Твою мать! – воплю я, понимая, что моим конькам пришёл конец.

Поднимаюсь и вижу, как из автомобиля появляется испуганная девчонка. Я сразу же узнаю в ней вчерашнюю официантку из «Хутерс». Это она вылила на меня стакан газировки. Брук.

– Ты слышала, что–нибудь о зимней резине? – приближаюсь к девушке и жду от неё ответа.

В её больших голубых глазах читается сожаление.

– Я... извини... я не хотела. Машину занесло. Ты не пострадал? – мямлит она и мы оба разглядываем мою сумку под колёсами её авто.

– Только моё самолюбие и коньки. Сдай назад. Я заберу сумку.

Она делает так как я прошу. Отряхиваю от снега и грязи сумку, закидываю её на плечо и направляюсь к корпусу. Утро началось просто великолепно!

Я появляюсь в аудитории за пару минут до звонка. И я чертовски удивлён тому факту, что вслед за мной в дверь входит Брук. Она прижимает к груди тетрадку и какую–то книгу. Девчонка замечает кого–то знакомого и занимает свое место. Так, стоп! Девчонка из «Хутерс» тоже учится в этом колледже? Почему же я вижу ее здесь в первый раз? Видимо, потому что мы никогда раньше не пересекались на лекциях. Интересно, какие курсы она посещает?

Практически всю лекцию не свожу глаз с блондинки. Несколько раз за это время слышу её голос. Она затевает спор с преподавателем. Надо сказать, что я очень удивлен тому, что она очень хорошо аргументирует свои мысли.

А я—то думал, что девчонки с такой фигурой могут только крутить задницей. От мыслей о её соблазнительный формах мой член тут же каменеет. Сегодня мне снова понадобится помощь Триши. А может сама виновница моего стояка поможет мне? Было бы не плохо.

После окончания лекции намереваюсь подойти к Брук и пригласить её на чашку кофе. Вчера я повёл себя, как козёл, признаю. Да, мне хочется поразвлечься с этой малышкой и, если она перед этим захочет сходить на пару свиданий, я смогу это пережить.

Звучит звонок, и я сгребаю свою тетрадку, не теряя из виду Брук. Она направляется к выходу вместе со своей знакомой. Следую за ними, когда слышу голос преподавателя.

– Мисс Бьюкенен, задержитесь, пожалуйста.

Замираю, как вкопанный, когда вижу, как Брук шагает к мужчине. Бьюкенен?

Я решаю дождаться девушку за дверью аудитории. Через десять минут она наконец выходит в коридор.

– Эй! Брук, подожди! – вырастаю перед ней.

Она явно не ожидала снова увидеть меня.

– Слушай, я уже извинилась за утренний инцидент. А за вчерашнее извиняться и не подумаю. Ты это заслужил! – вы-

паливает она и задирает подбородок.

Она намного ниже и меня адски веселит её воинственность.

– Бьюкенен? Твой отец Шон Бьюкенен?

– Какого черта тебе понадобилась моя родословная? Отвали!

Брук намеревается меня обойти, но я снова преграждаю ей путь.

– Ответь! – требую я.

– Да, мой отец известный неудачник Шон Бьюкенен! Теперь ты доволен, козёл? Ты только для этого меня здесь поджидал?

Пару секунд мы прожигаем друг друга взглядом. Не могу поверить в это! Она дочь парня, из-за которого мой отец лишился мечты.

– Забудь, – бубню я, делаю пару шагов назад, а потом скрываюсь за поворотом коридора.

Глава 4. Брук

Я как обычно покидаю аудиторию последней. После лекции несколько минут сижу, уставившись в планшет и вспоминаю незадачливый разговор с Харрисом. С чего вдруг этого мальчика «звездой родился—звездой и умру» волнует мой отец?

Почему кого-то вообще волнует человек, которого я стараюсь забыть несколько лет? Забыть, что некогда он являлся примером для парней-хоккеистов и любил свою семью, а теперь стал обычным пьяницей—одиночкой, с кучей не нужных наград.

– Приветик!

Моя подруга Бэка выскакивает из-за угла и вешается мне на шею. Я на секунду теряю равновесие, а она смеётся во все горло и звенит кучей браслетов на запястье.

– Ты ураган, Ребекка Льюис. И не всегда ожидаемый.

– Но тебе же это нравится? Ты штить, я шторм. Инь и Ян.

Бэка шлёт средний палец очкарику в отцовском свитере и снова берется за меня.

– Знаешь, свидетелем чего я сегодня стала?

– Кометы Галлея?

Усмехается и тянет меня в кафетерий. Двустворчатая дверь шлёпает за нами, создавая холодные потоки воздуха.

– Триша трепалась о внушительном члене мистера Харриса.

Смешно, но раскрепощенная фурия с вечно подведенными черным карандашом глазами обожает хоккей. Она знает всех игроков, следит за всеми матчами и переспала с доброй половиной из них. И если ее спросить о подробностях, она выстроит шкалу, в которой парни будут расположены по умению работать языком и навыкам устраивать долгие забеги в постели.

Пока она не добралась только до Рона Фолли и многоуважаемого зазнайки Харриса.

– Короче, – Бэка плюхается за стол, закидывает ноги на лавку. – Эта идиотка в полном восторге от минета. Ее прямо распирает от гордости.

– Фу, мерзко.

Я бросаю рюкзак подруге и иду за парочкой кусков пиццы и колой. На обратном пути замедляюсь, беззаботная улыбка сходит с лица.

Харрис пересекает кафетерий в компании Фолли. Следом торопится Триша с "хвостом" в виде двух куколок в белых джинсах.

Мой заинтересованный взгляд скользит по капитану «Черных медведей». Длинные руки с красивыми бицепсами, широкие ладони, мощные икры и задница, как у рекордсмена по упражнениям Кегля. Не знаю зачем я об этом думаю, зачем фокусируюсь на его лице. На этих шоколадных

волосах, по которым будто прошлись расчёской с редкими зубцами. Внезапно возникает желание навести хаос в густой шевелюре. Зарыться пальцами и сильно сжать мягкие пряди. Сердце странно екает, заставляет кровь бежать по венам быстрее. Чувствую щеки горят.

– Эй, Бьюккенен?!

Вздрагиваю, трясущ плечами. Бэка издевательски подмигивает. Теперь все в помещении смотрят на меня из-за ее «эй, Бьюккенен!». Черт!

– Я тебя убью.

Шиплю, усаживаясь напротив нее и толкая к ней наш скудный перекус.

– Ты зияла огнями, словно Эйфелева башня, сестрёнка. Трудно было это не заметить. И кажется, Харрис тому виной.

– Кто?

– Вон тот бог секса слева от нас.

Аккуратно кошусь в сторону, а она вскрывает банку с газировкой. Шипящий звук привлекает внимание студентов за соседним столом.

– Прекрати, Бэка.

– Я же помню, что сегодня случилось на мировой литературе.

– И что же это?

– Найт к тебе подходил.

– Знаешь, – выдыхаю натужно. – Не накручивай.

– По-моему, ты его зацепила.

– Хватит. Иначе я подумаю, что никого глупее тебя в этом мире не существует.

– Думай, что хочешь. Но этот парень выделил тебя из числа серой женской массы колледжа.

Отмахиваюсь от нее и кусаю пищу. Кубики перца и слайс хоризо встают поперек горла. Я кашляю, а потом бросаю треугольник на тарелку и встаю.

– Прости, я через полчаса должна быть в приюте. У меня сегодня выходной, хочу побыть в тишине немного.

– А у меня концерт в «Саншайн». Будет свободная минутка, приходи.

Возвращает мне мой рюкзак точным броском.

– Окей.

Уходя, я создаю много шума. И все потому, что обходить столы в состоянии нервного тика практически невыполнимое задание. Хотя Том Круз бы справился. Но я девчонка. Причем мелкая. Природа поглумилась над моим ростом.

В дверях я оборачиваюсь и ловлю прямой взгляд Харриса. Что-то в нем искрит, поблескивает и это что-то очень опасное. Под ребра втыкают ножи, дышать нечем.

В полупустом коридоре просто заставляю себя думать о чем-то другом. Зимняя резина! Торможу так резко, что подошвы ботинок скрипят и оставляют черные отметины на бетоне. Лезу в рюкзак, достаю телефон и проверяю баланс карты.

Сумма удивительно жалкая. Перезагружаю приложение,

будто цифры взлетят после обновления. Ни черта. Я почти на нуле. Зарплата только через две недели. Чаевые не сильно спасут положение.

Но и без колес я как каскадёр. Никогда не знаешь, чем обернется трюк. А трюкачить мне не хочется. Утром хватило адреналина.

Улыбаюсь, вспомнив Харриса на заднице. На красивой, упругой пятой точке.

Брук Фрэнсис Бьюккенен! – угомони свои фантазии.

Глубоко вдыхаю спертый воздух и шагаю на выход. Лёгкий мороз быстро приводит в чувство.

Через десять минут я уже нахожусь в автомастерской, а ещё через пятнадцать в приюте «Четыре лапы». Баланс карты переживает крах, а я тащу пакет собачьего корма, ощущая себя Супер Женщиной.

– Брук, не стоило.

Менеджер, она же владелица приюта, Клэр Барнс встречает меня в крошечном холле, сидя за стареньким компьютером.

– Это для Чаки. Когда–нибудь я его заберу.

– Когда купишь тот дивный домик с голубыми ставнями на Манчер Роуд?

– Ага. – Весело улыбаюсь. – Вряд ли он кому приглянется кроме меня. Ты же знаешь его жуткую историю?

– Ещё бы. Инопланетяне на заднем дворе.

Клэр концентрируется в экране, а я удобнее беру пакет и

направляюсь по узком коридорчику в помещение с клетками.

Сердце разрывается, когда я вижу собак взаперти, но иначе никак. В соседней комнате обитают кошки. К ним я зайду позже.

– Привет!

Произношу громко и начинается бесконечный лай. Собаки кружат, прыгают, машут хвостами. Я здороваюсь со всеми, касаясь решёток, а затем рассыпаю в закреплённые миски по порции корма.

Чаки молчаливо дожидается моего всецелого внимания. У него нет одной лапки, и я всегда говорю Клэр, что пора назвать приют «Четыре лапы и один Чаки».

– Привет, как ты мой хороший?

Трогаю мокрый нос через дверку, и он облизывает мои холодные пальцы.

– Ешь, потом я дам тебе витамины. Ты же любишь их?

Золотистый ретривер задумчиво смотрит на меня в упор. Хочется его обнять, а тех, кто выбросил его в прошлую зиму на улицу, переехать на бульдозере.

– Брук, – Клэр заходит с Фолли и рыженькой незнакомкой. – Ребята пришли на экскурсию, познакомишь их с нашими жителями?

Рон с нескрываемым любопытством исследует меня взглядом и ухмыляется. Его подружка только охает и охает, рассматривая собак.

Очередная резиновая игрушка для «Медвежонка».

– Да, конечно. А они пожертвуют пару сотен на благо приюта?

Клэр краснеет, приглаживает короткие пепельные волосы рукой.

– Да без проблем. Для этих милых созданий нам ничего не жалко, да, Стейси?

Фолли обнимает девушку, и та часто – часто кивает в знак согласия. Наверное, все куриные мозги сотрясла.

– Ну, я пойду. Дел много. Приятного времяпровождения. Хозяйка посылает мне тайные знаки глазами, играет бровями. Я выпрямляюсь и приближаюсь к парочке.

– Итак, знакомьтесь. Это Берта, ее нашли у мусорных баков за супермаркетом. А это Лу, он своенравный французский бульдог.

Около получаса я рассказываю им о постояльцах и что удивительно, оба внимательно слушают. И я уже было решила изменить мнение о Фолли. Но за пять минут до ухода, когда Стейси отправляется выпить воды из нашего автомата на входе, он выдает:

– А что в «Хутерс» мало платят? Поэтому ты убираешь дерьмо за этими псами?

– Это добровольная деятельность, – с трудом сдерживаюсь и не заряжаю ему коленом в пах.

– Ты ещё и за бесплатно здесь отираешься? Охренеть!

– Экскурсия окончена, придурок.

Показываю ему на дверь.

– Было круто. Теперь Стейси не только мне отсосет, но и даст трахнуть себя прямо в тачке. Огромное спасибо.

С их уходом, ещё долго не могу унять злость. Она захлёстывает меня снова и снова. В заднем кармане жужжит смартфон.

Бэка присылает мне фото из-за сцены. В клубе не протолкнуться. Все ждут выступления «Гангста Дрим».

«Предложение оторваться всё ещё в силе. Приезжай». Жму кнопку блокировки и поглядываю на Чаки.

– Сегодня дружище тебе придется быстро проглотить витамины. У меня появились планы на этот вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.